

— Невестка пришла поприветствовать императрицу-матушку, — осторожно произнесла госпожа Сюй. Её отец, Сюй Хо, покончил с собой на поле боя, а пятеро старших братьев были казнены императором Синьзу за воротами Умэнь. Клан Сюй из Шанхана уже пал, и госпожа Сюй, дочь некогда знатного дома, не смела проявлять ни капли печали перед Лун Сюанем.

— Ваш слуга просит позволения удалиться, — Ло Вэй попрощался и вышел из галереи. Два маленьких евнуха с паланкином ждали его прямо под галереей. Ло Вэй сел и направился прямо в Зал Чанмин.

— Ступай, — Лун Сюань обратился к госпоже Сюй. — Побудь подольше с императрицей-матушкой, поговори с ней.

Госпожа Сюй покорно согласилась и направилась в Зал Фэнъи.

Лун Сюань тоже не стал задерживаться и повернулся, чтобы уйти. Пройдя несколько шагов, он заметил, что Лун Сян всё еще стоит на месте.

— Что ты делаешь? — обернувшись, спросил он Лун Сяна.

— Брат, — обратился Лун Сян к Лун Сюаню. — Свет может сказать, что дядя виноват и понес заслуженное наказание, но таких слов не должен говорить ты.

— Ты думаешь, это я?

Лун Сян стиснул зубы. Он был человеком с немногими желаниями, с детства любил только воинское искусство. Он не понимал Лун Сюаня. Они были принцами, рожденными в богатстве и почести. Чего им еще было не хватало? Их отец-император владел Поднебесной, но сколько дней он был по-настоящему счастлив? Почему его мудрый брат не мог этого понять? Ему следовало продолжать ненавидеть Ло Вэя или же ненавидеть этого брата?

Лун Сюань горько усмехнулся.

— Ло Вэй и впрямь силен, всего одной фразой он заставил тебя возненавидеть меня.

— Это не имеет отношения к Ло Вэю, — тихо произнес Лун Сян. — Что у нас теперь осталось? Род Лю из Циюаня уничтожен, матушка рядом, но мы не можем её видеть. То же самое с бабушкой-императрицей — мы не можем увидеться и с ней. Брат, что у нас осталось?

Лун Сюань опустил голову и промолчал. О своих расчетах он никогда не говорил с Лун Сяном, а сейчас и подавно не мог. Потерял ли он всё? Не совсем. По крайней мере, он всё еще оставался принцем Великой Чжоу, его не посадили под домашний арест, Лун Юй по-прежнему относился к нему как к брату, а у Лун Сюаня еще был шанс подняться снова.

Лун Сян долго ждал, но Лун Сюань так и не ответил. В сердцах он топнул ногой и убежал.

Лун Сюань легко ударил кулаком по столбу галереи, приводя в порядок чувства. Он решил выйти из дворца и пройтись, не ради чего-то, а просто чтобы развеяться.

Ло Вэй, следуя за Чжао Фу, вошел в Зал Чанмин и увидел Чжоу Нинвэня, коленапреклоненным перед императорским столом, в то время как лицо императора Синьзу было исполнено гнева. Его собственный отец, Ло Чжицю, стоял в стороне, не говоря ни слова.

— Вэй пришел, — увидев входящего Ло Вэя, император Синьзу смягчился и спросил. —

Наверное, устал?

— Ваш слуга не устал, — поспешно ответил Ло Вэй. Его взгляд на мгновение задержался на Чжоу Нинвэне, но тут же отвелся.

— Вэй, иди сначала отдохни, — император Синъю совершенно не хотел, чтобы Ло Вэй видел, как он отчитывает сановника, тем более что этот человек был тестем наследного принца. Он боялся, что Ло Вэй, тоже являющийся родственником принца по матери, снова напугается.

Император распорядился отпустить его, и Ло Вэй не мог больше оставаться. Он взглянул на Ло Чжицю.

Ло Чжицю улыбнулся Ло Вэю и кивнул, показывая, что волноваться не стоит.

— Этот парень, — император Синъю рассмеялся за своим столом. — Ты боишься, что я не пущу твоего отца домой?

Ло Чжицю улыбнулся и сказал Ло Вэю:

— Быстрее возвращайся в особняк, чего ты стоишь тут в раздумье?

Только тогда Ло Вэй вышел из Зала Чанмин, но в голове всё еще крутились мысли. Неужели Чжоу Нинвэнь снова разгневал императора, выступая против отъезда Лун Сюаня на юг? Размышляя об этом, он снова вспомнил о покушении на наследного принца. Кто это сделал? Те, кто знал передвижения Лун Юя, были единицами даже среди членов императорской семьи, не говоря уже о придворных чиновниках. Как же могло произойти покушение?

У ворот дворца Вэй Лань увидел, как Ло Вэй выходит в паланкине, и поспешил ему навстречу.

— Лань, — увидев Вэй Ланя, Ло Вэй наконец улыбнулся и позволил ему помочь себе выйти из паланкина. — Почему ты пришел?

— Господин, скорее в карету, — Вэй Лань поддержал Ло Вэя до экипажа, откинул полог и хотел помочь ему взобраться внутрь.

— Двое евнухов, подойдите, — Ло Вэй обернулся и поманил к себе двух маленьких евнухов, несших паланкин, и дал им немного серебра.

Два евнуха с тысячами благодарностей приняли награду и, глядя, как карета Ло Вэя уезжает вдаль, вернулись во дворец.

В карете Вэй Лань достал из-за пазухи маленький флакон и протянул Ло Вэю:

— Господин, пейте скорее.

Ло Вэй взял его в руки.

— Что это?

— Только что сваренное лекарство по новому рецепту лекаря Вэй, — объяснил Вэй Лань. — Лекарь сказал, что пить его нужно вовремя, поэтому Сяосяо сварила и велела мне принести.

Флакон был еще теплым.

— Давно ли ты здесь? — спросил Ло Вэй. При такой погоде anything hot would have cooled down на пути от особняка министра до дворца.

— Уже некоторое время, — ответил Вэй Лань. — Господин, пейте скорее, остынет — плохо станет.

— Ты использовал внутреннюю силу? — Ло Вэй не нужно было долго думать, чтобы понять: этот человек точно прибежит к этому глупому методу.

— Не так уж много, — заметив, что лицо Ло Вэя помрачнело, поспешил сказать Вэй Лань. — Господин, поговорим после того, как вы выпьете лекарство.

Ло Вэй несколькими большими глотками выпил горькую, вяжущую жидкость.

— Впредь так не делай, — он нарочно сделал недовольное лицо. — Тратить внутреннюю силу на подогрев лекарства — не слишком ли расточительно?

Вэй Лань кивнул и согласился, но в следующий раз, когда будет нести лекарство, он точно не даст ему остыть. Просто сейчас Ло Вэй мог говорить что угодно, он не стал бы ему перечить.

— После использования внутренней силы тебе не больно? — Ло Вэй положил руку на грудь Вэй Ланя. — В прошлый раз после этого у тебя болело сердце.

— Не болит, — поспешно ответил Вэй Лань. — Тот лекарь Ван сказал, что я полностью выздоровел.

— Словам лекарей стоит верить лишь наполовину, — Ло Вэй потрогал одежду Вэй Ланя, проверяя, тепло ли тот одет, и промолвил:

— Если у тебя снова случится приступ, я тоже не смогу предъявить ему претензии.

— Я буду осторожен, — Вэй Лань протянул Ло Вэй засахаренные фрукты. — Съешьте, лекарство очень горькое, я знаю.

Ло Вэй держал во рту засахаренный фрукт, прислушиваясь к шуму толпы за окном кареты, и вдруг произнес:

— Скоро Новый год, Лань, я хочу купить кое-что.

— Что вы хотите купить, господин?

— Всякие мелочи для детей, — Ло Вэй загибал пальцы, перечисляя Вэй Ланю. — Игрушки для Юэра нужны непременно, Нин Фэй после Нового года повезет семью в Юньгуань, я хочу купить что-нибудь для Нин Юаня и Нин Ли. Они уезжают, и неизвестно, когда мы еще увидимся.

— Детские вещи — это игрушки? — У Вэй Ланя с детства не было ни одной игрушки, поэтому он не мог дать Ло Вэйю совета.

— Лекарь Вэй всё еще в особняке? — снова спросил Ло Вэй.

— Господин, — Вэй Лань, казалось, начал понимать, зачем Ло Вэйю нужны покупки. — Вы не хотите, чтобы лекарь Вэй вас лечил?

— Тот господин Вэй, — Ло Вэй с гримасой покачал головой. — Я его боюсь. Только и знает, что прописывать лекарства. Разве он не может заняться чем-нибудь другим?

— Он врач, его дело — лечить, — не удержался от улыбки Вэй Лань. Оказывается, Ло Вэй тоже бывает капризным, как ребенок.

— Да ладно, — Ло Вэй откинул занавеску экипажа и выглянул на улицу. — Когда повернем на проспект Алой Птицы, выйдем прогуляемся.

— Хорошо, — куда бы ни пошел Ло Вэй, Вэй Лань не стал бы ему возражать.

Карета свернула на проспект Алой Птицы — самую большую и оживленную торговую улицу Шанду, где магазины стояли стеной, а крики уличных торговцев сливались в единый гул.

Ло Вэй вышел из кареты, и Вэй Лань накинул на него еще одну теплую робу.

— Возвращайтесь, — Ло Вэй обратился к Цицзы и охранникам, шедшим следом.

— Этого нельзя сделать, — возразил Цицзы. — Господин приказал: мы должны следовать за вами, не отходя ни на шаг.

— Разве Вэй Лань не со мной? — Ло Вэй огляделся по сторонам и наугад указал на ближайшую харчевню. — Идите туда поесть, а мы с Вэй Ланем скоро вернемся.

— Но господин...

— Я всего лишь пойду по этой улице, — Ло Вэй не хотелось, чтобы за ним шла такая толпа. Одно то, что они стояли здесь, уже привлекало внимание прохожих. — Если вы не будете идти со мной, никто и не узнает, кто я. А с таким количеством свиты можно и воров привлечь, даже если их раньше не было.

— Нельзя, — Цицзы и сейчас вспоминая, в каком виде Вэй Лань привез спасенного Ло Вэя, до сих пор чувствовал страх. — Господин, мы должны идти за вами. Если нужно, мы попросим второго господина прислать людей и расчистить улицу.

— Расчистить улицу?

Ло Вэй посмотрел на кипящую вокруг человеческую массу, где люди стояли плечом к плечу, и уголок его глаза дрогнул.

<http://bllate.org/book/16669/1528842>